

о.-сл. *zj*, *zj* и *zj*, и именно — сочетания *zj'*, *zj*; по-видимому, в нем стояло в после шипящих изменилось в *z*; само *z*, может быть, при каких-то условиях изменилось в *o*, а *o* — в *e*. Это не могло не отразиться на ст.-сл. правописании. Ни первоначальное правописание, о котором мы можем только гадать, ни правописание моравское, передававшее рефлексы о.-сл. *dj*, *y* и *k'*, *t'* иначе, чем рефлексы *zj*, *zj* и *zj*, не могли сохраниться. От первоначального правописания не сохранилось никаких следов, кроме наличия букв, ненужных в новом болгарском правописании; от правописания моравского в текстах, писанных вне пределов Чехии или Моравии, — единичные ошибки в виде написания «*z*» и «*z*» на месте болгарских «*ж*» и «*шт*», из о.-сл. *dj*, *y*, *k'*, *t'* в Мар., Син., Пс. и Клоц. Полному торжеству болгарского правописания способствовала та работа, какая велась при дворе Симеона Болгарского, сказавшаяся не только на возникших тогда переводах и новых редакциях старых переводов, но и на текстах, переписанных в провинциальных захолустьях с текстов досимеоновских.

Глава II

Редакции (литературные диалекты) старославянского языка

Литературные нормы ст.-сл. языка болгарской редакции не были одинаковы всюду, где эта редакция была принята. Тем не менее, несмотря на все различия между текстами македонскими и восточно-болгарскими, трудно указать такие черты, которые были бы нормированы в той или другой группе, как черты, характерные для нее. В прописании такими чертами являются, может быть, различие «*е*» и «*е*», «*а*» и «*а*» и «*ѣ*» и «*ѣ*» в текстах одной группы и неразличение их в текстах другой группы. Но эти черты — чисто орфографические, которые вряд ли указывают на какие-либо существенные различия в самом литературном языке. Отсутствие «*а*» после губных в Супр. не является чертой, проведенной вполне последовательно; т. о., в Супр. в этом отношении не окончательно порывает со старыми нормами. Присутствие форм асгматического и архаичного симатичного аориста в текстах одной группы и отсутствие таких форм в текстах другой группы также недостаточны для того, чтобы говорить о разных — македон-

ском и восточноболгарском — литературных диалектах старославянского языка, потому что и в тех и других текстах формы вторичного симатического аориста обычны. Словарные различия между текстами македонскими и восточноболгарскими сводятся к пополнению общего словаря словарными дублетами: кирилло-мефодиевские переводы и восточноболгарских списках сохраняют в общем старый словарь, а силеновские переводы и в македонских списках заключают слова восточноболгарского происхождения.

Собственные нормы, отличные от норм южнославянских, вырабатываются в XI в. в правописании русских текстов. Уже в текстах, еще сохранивших *ж* и сравнительно правильное употребление «*ъ*» и «*ѣ*», проявляется тенденция к последовательному проведению некоторых особенностей правописания, связанных с особенностями самого языка и не свойственных правописанию ю.-сл. текстов, а именно: 1) написание «*ѣ*» и «*ѣ*» перед плавными или по обе стороны плавных: эта черга последовательно проведена уже в первом почерке Остром., 2) написание «*ж*» вм. «*ж*» из *dj*; правда, ни в одном из памятников, сохраняющих *ж*, эта особенность еще не проведена последовательно; тем не менее подобные написания настолько многочисленны, что не похожи на простые ошибки писцов, а свидетельствуют о зарождении новой орфографии, 3) *instr. sg. t.* на «*ъмъ*, «*ъмъ*, как и в текстах чешско-моравской редакции, 4) 3-е л. глаголов на «*ть*, 5) «*ѧ*» или «*ѧ*» в суфф. прилагательных «*ѧнъ*» вм. ю.-сл. «*ѧнъ*».

Однако и эти особенности старших русских текстов не так значительно, как особенности, отличающие ст.-сл. тексты чешско-моравской редакции от текстов болгарской редакции, и недостаточно отчетливо выделяют русский литературный диалект старославянского языка.

Глава III

Происхождение и взаимоотношение славянских алфавитов

Греческое письмо IX в. представляло две разновидности: уставный унциал, употреблявшийся в официальных надписях и роскошных списках Евангелия, и скриптурные минускулы. Между обоими типами письма было большое различие: некоторые минускульные буквы совершенно не похожи на соответствующие унциальные, другие если и

о.-сл. *zj*, *zj* и *zj*, и именно — сочетания *zj'*, *zj*; по-видимому, в нем стояло в после шипящих изменилось в *z*; само *z*, может быть, при каких-то условиях изменилось в *o*, а *o* — в *e*. Это не могло не отразиться на ст.-сл. правописании. Ни первоначальное правописание, о котором мы можем только гадать, ни правописание моравское, передававшее рефлексы о.-сл. *dj*, *y* и *k'*, *t'* иначе, чем рефлексы *zj*, *zj* и *zj*, не могли сохраниться. От первоначального правописания не сохранилось никаких следов, кроме наличия букв, ненужных в новом болгарском правописании; от правописания моравского в текстах, писанных вне пределов Чехии или Моравии, — единичные ошибки в виде написания «*z*» и «*z*» на месте болгарских «*ж*» и «*шт*», из о.-сл. *dj*, *y*, *k'*, *t'* в Мар., Син., Пс. и Клоц. Полному торжеству болгарского правописания способствовала та работа, какая велась при дворе Симеона Болгарского, сказавшаяся не только на возникших тогда переводах и новых редакциях старых переводов, но и на текстах, переписанных в провинциальных захолустьях с текстов досимеоновских.

Глава II

Редакции (литературные диалекты) старославянского языка

Литературные нормы ст.-сл. языка болгарской редакции не были одинаковы всюду, где эта редакция была принята. Тем не менее, несмотря на все различия между текстами македонскими и восточно-болгарскими, трудно указать такие черты, которые были бы нормированы в той или другой группе, как черты, характерные для нее. В прописании такими чертами являются, может быть, различие «*е*» и «*е*», «*а*» и «*а*» и «*ѣ*» и «*ѣ*» в текстах одной группы и неразличение их в текстах другой группы. Но эти черты — чисто орфографические, которые вряд ли указывают на какие-либо существенные различия в самом литературном языке. Отсутствие «*а*» после губных в Супр. не является чертой, проведенной вполне последовательно; т. о., в Супр. в этом отношении не окончательно порывает со старыми нормами. Присутствие форм асгматического и архаичного симатичного аориста в текстах одной группы и отсутствие таких форм в текстах другой группы также недостаточны для того, чтобы говорить о разных — македон-

ском и восточноболгарском — литературных диалектах старославянского языка, потому что и в тех и других текстах формы вторичного симатического аориста обычны. Словарные различия между текстами македонскими и восточноболгарскими сводятся к пополнению общего словаря словарными дублетами: кирилло-мефодиевские переводы и восточноболгарских списках сохраняют в общем старый словарь, а силеновские переводы и в македонских списках заключают слова восточноболгарского происхождения.

Собственные нормы, отличные от норм южнославянских, вырабатываются в XI в. в правописании русских текстов. Уже в текстах, еще сохранивших *ж* и сравнительно правильное употребление «*ъ*» и «*ѣ*», проявляется тенденция к последовательному проведению некоторых особенностей правописания, связанных с особенностями самого языка и не свойственных правописанию ю.-сл. текстов, а именно: 1) написание «*ѣ*» и «*ѣ*» перед плавными или по обе стороны плавных: эта черга последовательно проведена уже в первом почерке Остром., 2) написание «*ж*» вм. «*ж*» из *dj*; правда, ни в одном из памятников, сохраняющих *ж*, эта особенность еще не проведена последовательно; тем не менее подобные написания настолько многочисленны, что не похожи на простые ошибки писцов, а свидетельствуют о зарождении новой орфографии, 3) *instr. sg. t.* на «*ъмъ*, «*ъмъ*, как и в текстах чешско-моравской редакции, 4) 3-е л. глаголов на «*ть*, 5) «*ѧ*» или «*ѧ*» в суфф. прилагательных «*ѧнъ*» вм. ю.-сл. «*ѧнъ*».

Однако и эти особенности старших русских текстов не так значительно, как особенности, отличающие ст.-сл. тексты чешско-моравской редакции от текстов болгарской редакции, и недостаточно отчетливо выделяют русский литературный диалект старославянского языка.

Глава III

Происхождение и взаимоотношение славянских алфавитов

Греческое письмо IX в. представляло две разновидности: уставный ушинал, употреблявшийся в официальных надписях и роскошных списках Евангелия, и скрипичные минускулы. Между обоими типами письма было большое различие: некоторые минускульные буквы совершенно не похожи на соответствующие ушинальные, другие если и

Та же двойственность перешла и в славянское письмо; греческий устав сохранен в кириллице, греческому минускулу соответствует глаголица. И не случайно, быть может, старшие официальные славянские надписи — кирилловские, а старшие глаголические рукописи не отличаются роскошью и тщательностью выполнения. Поэтому а priori можно думать, что оба алфавита, вернее обе разновидности одного славянского алфавита, и кириллица и глаголица, были созданы или задуманы одновременно, для разных функций; говоря о кирилловском

алфавите, имею в виду не все буквы этого алфавита, а только дополнительные к греческому, так как до изобретения славянской азбуки славяне могли пользоваться обеими разновидностями греческого письма в применении к своему языку, не внося в греческий алфавит никаких изменений и дополнений. Ни старые жития Кирилла и Мефодия, ни черноризец Храбр в том случае, если были знакомы и с глаголицей, и с кириллицей, не имели никакой надобности говорить о двух славянских азбуках, потому что для них это была одна азбука, только в различных применениях, как для современных им греков уницил и минускул, были одной азбукой, как одной азбукой для нынешнего европейца являются прямой шрифт и курсив, буквы заглавные и строчные.

В научной литературе господствует совершенно неправильное представление о глаголице как письме более трудном, вычурном и менее ясном, чем якобы более простая, легкая и ясная кириллица. Это представление основано на недоразумении. Для резьбы на камне кириллица, содержащая только прямые линии и в умеренном количестве простейшие геометрические кривые (дуги, овалы и полуovalы), конечно, легче глаголицы. Но для письма на пергамене глаголица, значительно часть букв которой может быть написана без отрыва руки и представляет собой различные комбинации простейших петель и дуг, конечно, легче, удобнее и скорее кириллицы. Становясь на точку зрения ученых, видавших в глаголице слишком вычурное письмо и предполагающих, что

Глаголица была вытеснена кирилицей будто бы потому, что последняя удобнее и легче, мы должны признать курсивное письмо нынешней русской и латинской азбуки не только более сложным, но и более трудным, чем печатные инициалы этих азбук; на самом деле для письма первое, конечно, легче. Будучи более легкой для письма, чем кирилица, глаголица несомненно уступала в этом отношении греческим минускулам, зато превосходила их в четкости.

случае понятно. Те греческие буквы, которые обозначали греческие звуки, отсутствующие в славянском языке, в своем основном значении взяты не были. Букву φ славяне читали как ρ, и в этом значении, но только для греческих слов с этой буквой, она была принята и в славянский алфавит; нечто подобное было и с буквой «Ψ», которая употреблялась только в греческих словах, тогда как для звука й в славянских словах приспособлена была буква «Ω» («Φ»).

Буквы θ, ξ и ψ, звукового соответствия которым в славянском языке не было, оказывались лишними. Не только θ, но и сочетания ks и ρs были для славян IX в. неприменимы; заимствованные из греческого языка слова с ks и ρs произносились славянами с гласным звуком ς или δ между согласными: πτυσαλητήριον, εκτεστάρχης. Для потребностей славянского письма тех букв, которые были взяты из греческого письма в тех же или приблизительно тех же значениях, какие они имели в этом письме, было недостаточно; требовалась новая буква: естественно было воспользоваться для этого прежде всего теми греческими буквами, которые не могли быть взяты в первоначальном значении. Действительно, греческое θ легко узнать в начертании глаголической буквы «ζ» («земля»); если глаголическое «эзъ» соответствует греческому «ζ», а «Φ», греческому «φ», то глаголическая буква «ζ» («земля») занимает тоже место, что и греческое «δ», после буквы, соответствующей греческому «ζ», и перед буквой, соответствующей греческому «ι», так как буква, соответствующая греческому «η», именно η, хотя и имеется в глаголической азбуке, но в алфавите и цифровой системе особого места не занимает, считаясь дублетом к «Φ». Если глаголическое «ζ» соответствует греческому «δ», то можно думать, что и греческие «ξ» и «ψ» в глаголице также использованы для передачи славянских звуков, отсутствовавших в греческом. Наибольшее сходство с греческим курсивным «ζ» из глаголических букв представляет «ѧ» в том начертании, в каком оно встречается в наиболее архаичных по начертаниям буква рукописях — Киевских листках, Пражских отрывках, Зогр. и Мар.: эту букву можно рассматривать как стилизацию греческого минускульного «ξ», поставленного на бок. Заметим, что из славянских букв, не имеющих себе полного соответствия (по значению) в греческом алфавите, только «Ζ», «Ѣ» и «Ѱ» оказались в середине азбуки. Что касается греческого ψ, то не оно ли послужило источником для «Ѱ»? Среди курсивных начертаний «Ѱ» можно найти такие, которые напоминают кирилловское «Ѱ». См.

¹³ По-видимому, и старое название буквы «Ѱ» не соответствовало ее произношению. В Абесепариум bulgaricum вслед за называнием ψ — «ѹ», стоявшим по ошибке над «наукобразным ψ», непосредственно следует «ре» (т. е. кирилловскими буквами — «ѹ» или «ѧ»); в глаголической цифровой системе непосредственно после ψ следует ψ: в старинных стихотворениях с акrostиком после стихов на букву ψ идут стихи, начинающиеся со слов «πτυσαλ», и «πτυση», и в Сказании Храбра по списку Московской Духовной Академии, очевидно, той же букве соответствует название «ѧψ». В Абесепариум bulgaricum название «ре» стоит, правда, над буквой «Ѱ», но это потому, что буква «Ѱ» протутина, так же как и название буквы «Ѱ». См. Приложение 3-е.

36 букв¹⁴. Буквы **Ф**, **Ч**, **Ж**, **А**, **ИК** в первоначальный алфавит не входили, так как не были самостоятельными буквами, а представляли комбинации из двух букв. В обоих старших стихотворениях с акrostиком 22-й стих начинается с греческого слова *μαστιξ*, а стихи, начинающиеся с «**Ж**», нет¹⁵. Нет и стиха, начинающегося с «**Ж**», а стихи, начинающиеся с «**ИК**» и «**А**», соответствуют, очевидно, первому — той букве, которая писалась в начале сочетания, передаваемого в кириллице че-рез «**ИК**», а второй — той букве, которая писалась в конце сочетаний, обозначавших так наз. носовые гласные, и передавала первоначально неопределенную носовую согласную. Что касается «**Ч**», то это настоятельно свободная комбинация двух букв, что во второй части ее могла писаться любая из букв, означавших звук *χ*, а в первой части там, где *χ* и *и* сошлись, одинаково и *Ч*, и *и*, причем в древнейших текстах такая комбинация почти не встречается в виде лигатуры. Буква «**Ф**» и буква, писавшаяся в Зогр. и Мар. в окончании пом. sg. part. rgaes. основ на согласную, явились в глаголице, вероятно, позднее и в первоначальной глаголице отсутствовали. Противоречие между этими акrostихами, содержащими 36 букв, и Сказанием черноризца Храбра, насчитывающимо их 38, объясняется тем, что Храбр в число славянских «писмен» включал и «двоегласные», таких двоегласных в славянском письме было две: «**Ф**» и «**Ч**».¹⁶

Загадочной является 33-я буква славянского алфавита, не оставившая никаких следов в славянском письме. Соответствовала ли она какому-нибудь начертанию греческого письма или передавала какой-ни-

¹⁴ 1. **А**, 2. **Б**, 3. **В**, 4. **Г**, 5. **Д**, 6. **Е**, 7. **Ж**, 8. «Эльо», 9. «Эемля», 10. **И**, 11. **Н**, 12. **К**, 13. **К**, 14. **А**, 15. **М**, 16. **Н**, 17. **О**, 18. **П**, 19. **Р**, 20. **С**, 21. **Т**, 22. **Ч**, 23. **Ф**, 24. **Х**, 25. **Ш**, 26. **Щ**, 27. **Ц**, 28. **У**, 29. **Ш**, 30. **Ђ**, 31. **Ѡ**, 32. **Ѡ**, 33. **Ѡ**, 34. первая часть **ИК**, 35. **Ѡ**, 36. **Ӑ**.

¹⁵ Буква «**Ч**» (не «**Ф**»!) имеется на соответствующем месте в Августиниум bulgaricum, где она носит название «*χίετ*» (т. е. «*χίε*»). См. Приложение 3-е.

¹⁶ Буквы «**Ж**» нет ни в Августиниум bulgaricum, и в глаголическом алфавите славянского апостола 1-й полов. XI в. См. Приложение 3-е.

¹⁷ Ср. славянский апостол XI в., где соответствующее место перед буквой «**Ѡ**» занимает именно эта буква, т. е. 1-я часть глаголического «**ИК**». См. Приложение 3-е.

буль славянский звук? Первое исключено; можно бы думать о греческом «**Ξ**», но тогда бы она занимала место рядом с буквой «**Эльо**», да и соответствующие стихи начинались бы с греческих слов на букву «**Ξ**», кроме того, греч. **Ξ** обычно передавалось по-славянски через «**Ч**»; через «**Х**» могло бы быть передано греч. **Φ**, но этой букве в славянском алфавите на своем месте соответствовала особая буква «**Ф**», читавшаяся как **Р**. Если 33-я буква славянского алфавита передавала какой-то славянский звук, то какой? Тот ли, с которого начинаются первые слова соответствующих стихов обоих стихотворений, или другой, т. е., в таком случае, звук, не встречавшийся вообще в начале слова? Во втором случае пришлось бы гадать, был ли в ст.-сл. языке такой этиологически самостоятельный звук, не встречавшийся в начале слова и, очевидно, неизвестный славянским говорам XI века, отразившимся на правописании дошедших памятников, что мне представляется бесцельным. В первом же случае такими звуками могли быть или звук *χ*, или звукове сочетание *х*. В пользу того, что это был звук *χ*, говорит наличие в глаголических текстах двух совершенно непохожих начертаний для *χ*, именно, «**Х**» обычного рисунка и «**Х**» паукообразного*. Правда, «**Х**» паукообразное в тексте встречается только один раз, именно, в Ассеи., в слове «**Хъльшъ**», но в обоих старших апостолах XI в. имеются оба начертания как отдельные буквы, причем в одном из них они оба помещаются рядом, между «**Ф**» и «**Ч**», в другом непосредственно после «**Ф**» стоит «**Х**» паукообразное, а «**Х**» обычного рисунка — после «**Ч**» перед «**Ч**». Если в первоначальном славянском алфавите, действительно, было две буквы для *χ*, то одна из них могла передавать греческое «**Х**» перед палатальными гласными: так как в славянских словах *χ* в таком положении не встречалось, то славяне, желая воспроизвести такое *χ*, могли произносить такой звук, который сами определили как звук, отличный от их *х*. В пользу такого толкования может говорить то обстоятельство, что в обоих акростихах 24-й букве славянского алфавита соответствует прилагательное от греческого слова с *Х* перед палатальной согласной: **Хъровъскъ**, **Хъровинъскъ**; именно эта буква и могла носить название «**хъръ**». Впрочем, в Августиниум bulgaricum название «**хъръ**» (*χίεт*) написано не над «паукообразным *х*», стоящим непосредственно после «**Ф**» и названным ошибочно «**ои**», а над обычным «**Х**»¹⁹.

¹⁹ Возможно также, что «*χίεт*» надо читать как «*χέт*» (ерь) и что это название ошибочно написано над «**Х**», а «**ои**» должно относиться к следующему «**Х**».

Против такого понимания глаголических начертаний для *х* говорит то соображение, что изобретателю славянской азбуки не было необходимо при наличии в греческом письме одной буквы для *х* придумать вторую букву, раз славяне греческое «*χ*» перед палатальными и не могли прочесть иначе, чем читали: кроме того, во всех славянских глаголических текстах как в славянских, так и в греческих словах пишется всегда одна и та же буква, именно, обычное «*х*», а «паукообразное *х*» встречается единственный раз как раз не в греческом слове²⁰. Если предполагать, что 33-я буква алфавита читалась как *хι*, а 24-я — как *х*, то создание особой буквы для *хι* можно бы объяснить тем, что для греков *хι* было совершенно непроизносимо и могло восприниматьсяими как неразложимый звук, или же, что это сочетание и в славянском славянском произношении не равнялось простой сумме отдельных звуков *х* и *и*, а потому и на славянский слух казалось неразложимым и ощущалось как один звук. В связи с этим могло стоять и позднейшее изменение этого сочетания в ю.-сл. языках в *f* (ср. подобное же изменение в сев.-великорусском). Но и такое предположение висит в воздухе, потому, что все ст.-сл. памятники передают сочетание *хι* не особым буквой, а написанием «*ХБ*». Таким образом, вопрос о 33-й букве славянского алфавита остается неразрешенным.

Указаний на состав славянской азбуки имеются и в Сказании Храбра. Из старого списка Сказания можно извлечь указание на то, что буквы «*ЭЛЬО*» и «*ФО*» во время Храбра передавали звуки, для которых греческое письмо своих обозначений не имело, т. е., что греческому «*ζ*», очевидно, соответствовала тогда буква «земля», а звук, обозначавшийся буквой «*φ*», ощущался как звук, отличный от греческого «*υ*». Было ли так и раньше, когда азбука составлялась, неизвестно. Приводятся слова, которых нельзя написать буквами греческой азбуки, Храбр называет все буквы, отсутствовавшие в греческом письме, с которых могли начинаться славянские слова, в порядке славянского алфавита. Здесь нет поэтому букв «*к*», «*щ*», «*ь*» и «*ѣ*», потому что в глаголической азбуке «*ж*» как особая буква отсутствовал, но есть «*жк*» и «*ѧ*»; последняя в том значении, в каком она является в акростихах обеих старших азбучных молитв и в старых южнославянских глаголических текстах — Зогр., Мар. и Асс. Нет в этом перечне и загадочной 33-й буквы славянского алфавита. В списке Московской Духовной Академии имеются более подробные сведения о славянском алфавите,

тоже, несомненно, очень старые, хотя вряд ли восходящие к самому Храбру. Здесь перечислены славянские буквы, взятые из греческого письма, и буквы, изобретенные Кириллом и отсутствующие в греческом письме. К последним причислены и «*ѣ*» и «*ѡ*», хотя можно думать, что и эти буквы восходят к греческим двоигласным «*αι*» и «*օι*». В числе греческих букв после «*ш*» названы буквы «*πε*», «*χι*», «*τη*», «*θη*», можему они поменены в конце азбуки и притом в порядке, противоположном тому, в каком они стоят в греческом алфавите; кроме того, Храбру или автору этого перечня названия греческих букв, если они входили в славянский алфавит, должны были быть известны. Разгадку, кажется, следует искать в акrostике стихотворения Ярославского молитвника. Там кроме двустиший, начинающихся с несомненно греческих и несомненно славянских букв, имеются двустишия, начинающиеся со слов «*γένης*» (26), «*κβαλλι*» (33), «*τερβ*» (37). Таким образом, можно думать, что автор перечня судил о первоначальном славянском алфавите по акrostику азбучной молитвы и, зная, что славянских букв, соответствующих двустишиям 26, 33 и 37, нет, решил, что эти стихи соответствуют каким-то греческим буквам, которые и названы по первым буквам этих двустиший²⁰. К числу славянских букв, отсутствующих в греческом письме, в том же перечне отнесены буквы *б*, *ж*, «*ЭЛЬО*», *л*, *ч*, *ш*, *ъ*, *щ*, *б*, *ѳ*, *иѣ*, *ѡ*, *ѧ*. Буква «*л*», очевидно, соответствует букве «*κ*»; буква «*փ*» на своем месте (26-е) отсутствует, как и в акrostиках обеих старших стихотворений; отсутствует и 33-я буква алфавита, но зато между «*б*» и «*к*» вставлено «*шк*», «*ѧկ*»; в остальном перечень славянских букв совпадает и по числу, и по порядку с составом славянских букв обеих акrostиков. Буква «*л*» вместо «*κ*» имеется и в акrostике азбучной молитвы Константина; но если думать, что она взята в Сказании Храбра оттуда, то непонятно, почему автор рассматриваемого перечня в одном случае руководился акrostиком азбучной молитвы Ярославского молитвника, в другом — Константина. Не появилось ли «*л*» в результате неправильного прочтения кирилловского «*կ*», в некоторых рукописях XIII в. похожего немного на «*л*»? Или

²⁰ Название «*թկ*», может быть, соответствует название «*ре*» в Абетекатиум вагасист, написанное над «*ц*», но, по-видимому, соответствовавшее произнеченней в этом абетекадарии букве «*փ*». См. Приложение 3-е.

же с буквы «**Δ**» начиналось первоначальное название этой буквы? Как попали в этот перечень буквы «**ШВ**» и «**МВ**» и что они должны были обозначать, остается неясным, но интересно отметить, что в славянском алфавитном Ятчим к 1-й полов. XI в., между «**Б**» и «**В**» в глаголическом алфавите читается «**ШВ**» или «**ЦВ**», а в кирилловском «**ЧВ**»***.

Если глаголица в целом — совершенно особая азбука, для которой начертания букв греческого курсива послужили лишь источником, то *кириллица* — не что иное, как греческий унипальний устав, перенесенный в славянское письмо без всяких изменений и только дополненным недостающими в греческом письме буквами. К начертаниям, целиком воспроизведенным греческие начертания и сохранившим в славянской азбуке то же значение, какое они имели в греческой, при надлежит и «**Ф**» (позже «**ФВ**»), если не считать соединительного штриха, относительно которого мы не знаем, был ли он уже в первоначальной кириллице.

Новыми буквами в кириллице были — **Б**, **Ж**, **К**, **Щ**, **Ч**, **У**, **Ш**, **Ђ**, **Ћ**, **Ѡ**, **Ѡ**, **Ѡ**. Буква «**Ѡ**», правда, не встречается в болгарских, македонских и русских текстах и известна только из сербских начиний с конца XII в., но это не дает права утверждать с уверенностью, что ее не было в первоначальной кириллице; она могла быть, как ненужная, утрачена кириллицей болгарской; в русское письмо, восходящее к болгарскому, она, очевидно, попасть не могла; македонская кириллица XI в. представлена незначительными отрывками, а сербские кирилловские тексты самые старшие — конца XII в. Кроме того, эта буква имеется уже в кирилловском алфавите славянского алфавита, относимого Ятчим к 1-й половине XI в.* Буква «**Ѡ**» в кириллице, так же как и соответствующее ей начертание глаголицы, передавала первоначально не йотацию «**Ѡ**», а особый гласный звук с наизнанцией (ю посвоое?), отличный по качеству от звука, обозначавшегося буквой «**Ж**». Буква «**Ѡ**» обозначала є и соответствовала тому глаголическому начертанию, которое почему-то в кирилловской транскрипции принято передавать через «**ѠѠ**». Глаголической букве, употреблявшейся первоначально для передачи неопределенной носовой согласной, в кириллице соответствовала буква **Ѡ**, получившая, как и соответствующая глаголическая буква, значе-

ние буквы для **Ѡ** без йотации**, причем в кирилловских памятниках, употребляющих эту букву в таком значении, буква «**Ѡ**» стала употребляться для передачи є с йотацией. Что касается букв «**Ѡ**», «**Ѡ**», «**Ѡ**» (в некоторых памятниках также «**Ѡ**», «**Ѡ**») с крючком вправо для обозначения палатальных согласных, то это — не самостоятельные буквы, а также, что и буквы «**Ѡ**», «**Ѡ**», «**Ѡ**» (resp. «**Ӑ**», «**Ӗ**») без крючка, и явились позднее: их нет в Сав. и Супр., а в Остр., Изб. 1073 г. и Словах Кирилла Иерусалимского преобладают более архаичные способы обозначения мягкости с помощью надстрочного значка. Буквы «**Ѡ**» и йотованное «**Ѡ**» как знаки для йотованных гласных в первоначальной кириллице, очевидно, отсутствовали, а «**Ѡ**» с подобным же значением, если и было, чего мы не можем доказать, то графически не отличалось от греческого уставного.

Тот принцип, который положен в основу глаголицы, — сохранение всех греческих обозначений для звуков, общих или приблизительно общих греческому и славянскому языкам, и введение новых букв или обозначений для всех этимологически различавшихся звуков славянского языка, отсутствовавших в греческом, — сохранен и в кириллице: последняя различает в общем те же звуки, что и глаголица, и передает их способами, вполне аналогичными тем, какими пользуются и глаголица.

Различия сводятся к следующему:

1. Уже в старших кирилловских памятниках в греческих словах пишутся буквы «**Ѡ**», «**Ѡ**», «**Ѡ**», каких нет в этом значении в глаголице; буква «**Ѡ**» также употребляется согласно греч. правописанию в греч. словарях там, где в глаголице вместо нее пишутся «**Ѡ**» (**Ѡ**), «**Ѡ**» (**Ѡ**) и «**Ѡ**».

2. Для звуков *dž* и *z* в старших кирилловских текстах употребляются не две различные буквы, как в глаголических, а одна — «**Ѡ**»; та же буква с крючком (Хиланд., Унд., Макед., Добром., Охр., Погод., Григор., Слепч. и др.) — не самостоятельная буква, а то же «**Ѡ**», только со знаком мягкости, и вряд ли имелась в кириллице с самого начала: в Сав. и Супр. этого начертания нет, хотя Сав. писана в Вост. Болгарии, где *dž* и *z*, надо думать, в то время различались; что касается буквы «**Ѡ**», то она вряд ли употреблялась в звуковом значении в первоначальной кириллице; древнейшие рукописи, писанные в области говоров, раз-

* Старинные указания на употребление глаголического «**Ѡ**» в таком значении дают, по-видимому, стихотворные молитвы с акростихом Константина Болгарского и Ярославского молитвенника. Но еще в КЛ и Син. Пс. «**Ѡ**» в таком значении не употребляется.

личавших *dž* и *z*, или употребляют букву «*ȝ*» в обоих значениях, или пользуются в первом значении буквой «*ȝ*» с крючком; старшие рукописи, употребляющие в этом значении букву «*ȝ*», — Слепц, апост. и Боянское ев.— не раньше конца XI в.; в греческом письме буква «*ȝ*» не обозначала звонкого согласного звука, а только *ȝ* или *z*; следуя принципу придавать буквам греческого алфавита только те звуковые значения, какие соответствующие буквы имели в греческом письме, составитель кириллицы и не мог использовать греческое «*ȝ*» в другом значении, и значение *dž* эта буква получила лишь с течением времени вследствие того, что за буквой «*ȝ*» к тому времени окончательно закрепилось значение буквы для *z* («*ȝemia*»), а буква «*ȝ*» в цифровой системе занимала место как раз перед этой буквой и потому естественно могла занять и в алфавите свободное место буквы «*ȝelok*».

3. Одной букве «*ѣ*» глаголической азбуки в кириллице соответствуют две буквы — «*ѧ*» и «*ѧ*»; если верно, что глаголич. «*ѧ*» соответствует греческому «*ѧ*» (начертание его могло получиться из греч. унциального «*ѧ*» с «*ѧ*» subscriptum), то в кириллице мы бы ждали вместо него сочетание греческих унциальных А и І,ср. кирилловское «*ѧ*» из греч. «*ѧ*», и букву «*ѧ*» можно было рассматривать как перевернутое первонаучальное «*ѧ*»; в таком случае лишь по сравнению с глаголицей буквой кириллицы было бы «*ѧ*». И «*ѧ*», и «*ѧ*» засвидетельствованы самими старинными памятниками кирилловского письма: «*ѧ*» есть во всех кирилловских памятниках, «*ѧ*» из древнейших нет только в надписи 993 г., в листках Ундолского и Македонск. листке; последние два по арханности уступают Сав., Хиланд. и Зогр. листкам, где «*ѧ*» есть; кроме того, «*ѧ*» имеется в Тимничской надписи и в тексте Райградского сборника, на листе, писанном вряд ли позже 2-й половины X в., в слове *ѧгрина*; важно отметить, что обе кирилловские буквы не представляют стилизации глаголического «*ѧ*».

4. Глаголическим буквенным комбинациям с буквой, обозначавшей неопределенную носовую согласную, в кириллице соответствуют особые буквы для «носовых гласных» — «*ѧ*», «*ѧ*», «*ѧ*», что, может быть, стоит в связи с неизвестностью в кириллице, придерживавшейся другого способа, чем глаголица, в передаче греческих слов, особой буквы для неопределенной носовой согласной.

Употребление в кириллице букв «*ѧ*», «*ѧ*», «*ѧ*», «*Ѱ*» в греческих словарях согласно греческому правописанию (*ѧгтель*, *ѧона*, *Ѡома*, *Ѡадъръ*, *Ѱадъръ*), тогда как в глаголице в подобных случаях правописание соответствовало славянскому произношению (*ѧгтель*, *ѧона*, *Ѡома*, *Ѡадъръ*, *Ѱадъръ*), стоит в связи с тем, что начертания всех глаголических букв отличались от греческих, и воспроизводить греческое правописание в глаголице не имело смысла, тогда как в кирилловском правописании такое воспроизведение было естественно. Но с этой особенностью кириллицы стояло в связи и начертание тех букв, которые в глаголице были взяты из греческого алфавита, но для обозначения звуков, отсутствовавших в греческом языке. Такими буквами в глаголице, по-моему, были буквы «*ȝ*», «*ѧ*» и «*Ѱ*» (из греч. *ȝ*, *ѧ* и *Ѱ*); ясно, что в кирилловской азбуке нельзя было в рисунке их сохранить начертания соответствующих букв греческого унциала, чтобы не дать повод к неверному чтению; поэтому глаголические «*ѧ*» и «*Ѱ*» были стилизованы в духе остальной кириллицы, но так, чтобы их нельзя было смешать с уставными «*ȝ*» и «*Ѱ*»; стилизация состояла в том, что у обеих букв были устранины петли; кроме того, у буквы «*ѧ*» сокращена нижняя часть (вместо двух дуг оставлена одна) и рисунку придана симметричность.

Особенности кириллицы, отличающие ее от глаголицы, п. 2 и 3, а может быть, и 4, стоят в некотором противоречии с распространением глаголицы и кириллицы в XI в.: кириллица тогда употреблялась преимущественно на Востоке — в Болгарии, глаголица — на Западе — в Зап. Македонии, сербохорватских областях и в Моравии. Между тем различие «*ѧ*» и «*ѧ*», свойственное кириллице и отсутствовавшее в глаголице, вовсе не требовалось болгарским языком, где в начале слова одинаково было *ѧ* и в *ѧмь*, и в *ѧко*, и было необходимо на Западе, где в этом положении *ѧ* и *ѧ* различались: *ѧмь*, *ѧко*. Западное (моравское, сербохорватское, зап.-македонское) письмо не нуждалось в различии *ѧ* и рефлекса о.-сл. *ȝ* перед *ѧ* и *ѧ* из *ѹ*, а восточному оно было необходимо; между тем в западном, глаголическом письме это различие проведено, а в восточном, кирилловском — нет.

Кирилловские начертания для так наз. «носовых гласных» могут указывать на то, что соответствующие звуки обозначались на родине кириллицы как монорифтонги, а глаголические начертания указывают на произношение их как лифтонгических сочетаний на носовые. Опять-таки, монофтонгизация подобных сочетаний в Моравии и на Западе Балканского полуострова произошла раньше, чем на Востоке.

Эти данные как будто указывают на то, что особенности кириллицы, отличающие ее от глаголицы, возникли не на Востоке. Можно думать, что Кирилл в Македонии не закончил задуманного им составление славянской азбуки: он закончил составление обычного ходового полукуреневого письма — глаголицы — и сразу приступил к переводу Евангелия, отложив до другого времени составление славянского уставного письма. Эта последняя задача была выполнена уже его сотрудниками, по тому же плану и на основании тех же принципов, в Моравии или Паннонии; при выработке славянского устава они учли необходимость различать *ѣ* и *ъ*, тем более что и в солунском говоре, при фонетической обусловленности и, следовательно, этимологической неизменности различия между *ѣ* и *ъ*, объективно фонетически оно могло быть значительным; в то же время они не стали вводить двух букв для *ѣ* и *ъ*, как в глаголице, тем более что обозначение мягкости у буквы *ѣ* было достаточно и для того, чтобы не смешивать всегда палатальное *dz* восточных говоров со всегда непалатальным *z* тех же говоров.

Таким образом, первоначальная кириллица по своему составу значительно меньше отличалась от глаголицы, чем та, какую мы знаем из

памятников XI в. Она имела буквы «ѣ» и «ъ», и не имела ютогованных «ѧ» и «ѣ» и осложненных крючком букв для палатальных согласных («ѧ», «ѧ», «ѿ» с крючком). Несколько, была ли в ней буква «ѡ», по-видимому, нет; впрочем, если она и была, то вряд ли имела то значение, в каком она употребляется в памятниках XI в.

Эта первоначальная кириллица не позже X века подверглась изменениям. Буква «ѡ» получила значение «ютогованной буквы», т. е. стала обозначать тот же звук, что и «ѧ», но только с предшествующим *j* или палатальностью предшествующих согласных; буква «ѡ» была перевернута и также получила значение ютогованной буквы; то же значение получили буквы «ѧ» и «ѿ», и были созданы новые ютогованные буквы — «ѧ» и ютогованное «ѿ»; впрочем, раньше, чем возникло «ѧ», различие между *ѣ* и *ъ* могло передаваться употреблением «ѧ» в первом значении и «ѧ» во втором. Система ютогованных букв возникла, по-видимому, в Восточной Болгарии. Может быть, к началу X в. относится устранение букв «ѿ» из болгарского правописания, в кириллице полное, а в глаголице в славянских словах; тогда же и «ѿ» как в кириллице, так и в глаголице получила там значение буквы для *ѣ* или *ъ*. Русские получили в конце X в. кириллицу от болгар со всеми названными изменениями.

Мн. без «ѧ», с буквой «ѡ» в значении ѿ и с полной системой ютогованных букв. Позднее, уже в XI в., в болгарской кириллице появились буквы с крючком для обозначения палатальности: их нет в Сав., Супр. и Новгор. листках, но уже в Хианд. и Ун. имеется «ѿ» с крючком, а в Хианд. и в старших русских рукописях — «ѧ» и «ѿ» с крючком, откуда видно, что эти буквы проникли в русское письмо приблизительно в середине XI в.

Кириллица, хотя и возникла, может быть, в Моравии, однако там не привилась, вероятно, потому, что не встретилась надобности в ее применении. Поэтому, когда впоследствии потребовалось уставное письмо там, где к кириллице не привыкли, а связей с Византией не было, в этих областях стал вырабатываться новый, глаголический устав. Но глаголическое письмо старших глаголических памятников вовсе не носит характера устава.

* * *

ТАБЛИЦА

Строка	Глаголица	Авгесианум	Медиади- ракт Яичка	Стихотвори- тельный язычок	Стихотв. молитва Яросла- вия молитвины	Следование		
						Черноризца Храбра	2-я ред.	3-я ред.
1.	+ (1)	+ — as	(+)	(a)	ѧръ,	ѧръ,	ѧръ,	ѧръ,
2.	ѣ (2)	ѣ — бօсօи	(ѣ)	(ѣ)	ѧръ,	ѧръ,	ѧръ,	ѧръ,
3.	ѹ (3)	ѹ — učđde	(ѹ)	(ѹ)	ѧръ, почи-	ѹ	ѹ	ѹ
4.	ѧ (4)	ѧ — glágoli	(ѧ)	(ѧ)	ѧръ, почи-	ѧ	ѧ	ѧ
5.	ѧ (5)	ѧ — dōbro	(ѧ)	(ѧ)	ѧръ, почи-	—	ѧ	ѧ
6.	Յ (6)	Յ — hiést	(Յ)	(Յ)	ѧръ, почи-	—	Յ	Յ
7.	Կ (7)	Կ — ghiute	(Կ)	(Կ)	ѧръ, почи-	յ	յ	յ
8.	Գ (8)	Գ — zélio	(Գ)	(Գ)	ѧրъ, почи-	յ	յ	յ
9.	Յ (9)	Յ — zémia	(Յ)	(Յ)	ѧրъ, почи-	յ	յ	յ
10.	՚ (10)	՚ — ise	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
11.	՚ (11)	՚ —	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
12.	Յ (20)	Յ — iset	(Յ)	(Յ)	ѧրъ, почи-	—	—	—
13.	՚ (30)	՚ —	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
14.	՚ (40)	՚ — cáco	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
15.	ѧ (50)	ѧ — lüddic	(ѧ)	(ѧ)	ѧրъ, почи-	ѧ	ѧ	ѧ
16.	՚ (60)	՚ — mislific	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
17.	՚ (70)	՚ — nas	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚
18.	՚ (80)	՚ — on	(՚)	(՚)	ѧրъ, почи-	՚	՚	՚

Продолжение таблицы

Строка	Глаголиц имперф.	Абвейнум bulgaricum	Лабасаг- рий Ягича	Стаковский монастырь Константина Бигл. монастырь	Синхрон. Сказания черногория Храбра	Синхрон. Сказания Ярослава	1-я ред.	2-я ред.	3-я ред.
19.	Р (90)	р — рюзай	(Р)	(Р)	просачиоу, иж	простри	—	п	плата
20.	б (100)	б — гесф	(Б)	(Р)	жасиб	жасиб	—	р	рыбка
21.	ж (200)	ж — сёюю	(Ж)	(С)	стах	стахъ	—	с	сово
22.	т (300)	т — турдо	(Т)	(Т)	туръ	турътомъ	—	т	травникъ
23.	ш (400)	ш — хиц	(Ш)	(У)	иностакъ	иностать	—	ш	шадринъ
24.	Ф (500)	Ф — йорт	(Ф)	(Ф)	фардаша	фардешъ	—	Ф	фардана
25.	б (600)	б — стр. 32	(Б)	(Х)	хорольск	хоромъск	—	Х	хоромы
26.	—	б —	(Б)	(Х)	см. стр. 38	см. стр. 38	—	—	—
27.	О (700)	— от	—	—	щущенчанъ	щущенчанъ	—	—	—
28.	ψ (800)	— ре	—	—	+певчалъ	+певчалъ	—	—	—
29.	Ч (900)	Ч —	Ч?	Ч?	цифлонажарко	цифлонажарко	—	Ч?	*цифъ
30.	—	Ч — сагае	Ч	Ч?	чвадчи	чвадчи	—	Ч?	*цифъ
31.	—	Ш — са	Ш	Ш	чнестрнамъ	чнестрнамъ	—	Ч	чнестрнамъ
32.	ж стр. 29	б — хиц	ж	ж?	см. стр. 25	см. стр. 25	—	—	—
33.	—	б — пелет	ж	ж?	—	—	—	—	—
34.	—	—	ж?	ж?	шастровъ	шастровъ	—	ш.	шро
35.	—	—	—	—	—	—	—	ш.	шро
36.	—	—	б?	б?	нион	нион	—	ш.	шро
37.	—	б — хиц	б	б?	шакъ	шакъ	—	ш.	шро
38.	—	—	ж	ж?	хваламъ	хваламъ	—	ж	ж
39.	—	—	ж?	ж?	ижже	ижже	—	ж	ж
40.	—	Р — iusz	Р	Р	юнъ	юнъ	—	ж	ж
41.	—	к — хиц	к	к	юже	юже	—	ж	ж
42.	—	—	к	к	юность	юность	—	ж	ж
43.	—	—	к	к	южникъ	южникъ	—	ж	ж
44.	—	—	к	к	—	—	—	ж	ж

* Звездочки обозначены буквы, которые, как правило, являются элементами глаголического алфавита Ягича, восстановлены типографически на основании описания Ягича, так как я не мог найти следов той фотографии, какая была у Ягича, и выяснить ее происхождение. Недавно, уже после того, как таблица была отпечатана, проф. Трубникову, по статской случайности, удалось установить, что описанный Ягичем алфавит находится в рукописи Мюнхенской Государственной библиотеки № 14485. По моей просьбе, проф. Трубников любезно приспал мне и фотографию с Мюнхенского алфавитария, на основе

считает не взятыми с греческого алфавита, а принадлежащими для передачи славянских звуков, не находящих себе соответствия в греческой азбуке.

В прилагаемой таблице оба алфавита «абецедария Ягича» восстановлены типографически на основании описания Ягича, так как я не мог найти следов той фотографии, какая была у Ягича, и выяснить ее происхождение. Недавно, уже после того, как таблица была отпечатана, проф. Трубникову, по статской случайности, удалось установить, что описанный Ягичем алфавит находится в рукописи Мюнхенской Государственной библиотеки № 14485. По моей просьбе, проф. Трубников любезно приспал мне и фотографию с Мюнхенского алфавитария, на основе

ваний которой в таблице в обоих алфавитах «абецедария Ягича» должны быть сделаны поправки согласно описанию этого алфавитария на стр. 610—611 моей статьи. Неверно восстановлены в таблице буквы глаголического алфавита «Ф», «Щ», «Ч», «Д», «Дж» (в таблице «Ы»), «Дж» (последнее «Дж»), «ВВ».

Список старославянских памятников со старославянским правописанием

Руководясь вышеизложенными соображениями, сюда можно отнести следующие памятники:

А. чистые: 1. Киевские листки, 2. с отвороткой, Пражские отрывки (несмотря на многочисленные отступления от правила употребления ж, юж, ъ и Ѹ, все же в правописании Пр. отр. замечается тенденция писать эти буквы именно там, где их требовала старославянская орфография).

Б. южнославянские: 3 (1). Зографское еванг., 4 (2). Мариинское еванг., 5 (3). Ассеманово еванг., 6 (4). Клоцов сборник, 7 (5). Синайская псалтирь, 8 (6). Синайский требник, 9 (7). Македонский глаголич. листок, 10 (8). Григоровичев глаголич. листок, 11 (9). Охридские еванг. отрывки, 12 (10). Саввина книга, 13 (11). Супрасльская рукопись, 14 (12). Хиандарские листки, 15 (13). Листки Ундельского, 16 (14). Зографские листки, и 17 (15), с отвороткой (довольно бессистемное употребление ъ и Ѹ). Погодинская псалтирь; не принадлежат к числу собственно старославянских по своему правописанию глаголические Венеские листки и Гриковичев отрывок, не употребляющие юсов, кирилловские Македонский листок, Добромирово еванг., Охридский апостол и другие памятники, употребляющие только ъ или только Ѹ или употребляющие эти буквы совершенно безразлично. Мирославово и Вukanово еванг., употребляющие, как правило, хотя и с исключениями, ѡ и є вместо ж и Ѹ и представляющие ряд других нормированных отступлений от норм старославянского правописания.

С. русские: 18 (1). Киприяновские (Новгородские) листки, 19 (2). Островиково еванг., 20 (3). Турковские еванг. листки, 21 (4). XIII слов Григория Богослова, и, с оговоркой (употребление ј почти бессистемно юни

формировано несогласно со старославянским правописанием): 22 (5). Издательник 1073 г., 23 (6). Пандекты Антиоха, 24 (7). Чудовская псалтырь, 25 (8), часть списка слов Кирилла Иерусалимского, 26 (9). первый почерк Архангельского еп.

Приложение 2-е

Старинные славянские стихотворения с акростихом

Форма акrostиха заимствована славянами из Византии. Но славянский алфавит был менее приспособлен к этой форме, чем греческий. В греческих стихах каждая буква алфавита могла начинать собою стих, потому что каждой букве соответствовал звук, встречающийся и в начале слова. В славянском же алфавите были буквы, не встречающиеся в начале слова, как «**к**», «**в**» и др. Поэтому при составлении стихотворений с акростихом приходилось стихи, соответствующие буквам, не встречающимся в начале слова, начинать с произвольно выбранного слова, данной буквы не заключающего. Всё спустить стих на соответствующую букву алфавита было нельзя, потому что тогда нарушился бы определенный фиксированный счет стихов.

Из славянских стихотворений с акростихом, напечатанных Соболевским, только два относятся к начальному периоду славянской письменности и дают указания на состав и порядок древнейшего славянского алфавита. Это: 1. *албучная молитва Константина Болгарского в Морском списке Учителя Евангелии Константина XII—XIII в.* и 2. *албучная молитва в Ярославском молитвеннике XIII в.* Начальные буквы стихов и их порядок в обеих молитвах следующий: 1. **а**, 2. **б**, 3. **в**, 4. **г**, 5. **д**, 6. **е**, 7. **ж**, 8. «**зъло**», 9. **з**, 10. **и**, 11. **и**, 12. **и**, 13. **к**, 14. **л**, 15. **и**, 16. **и**, 17. **о**, 18. **и**, 19. **и**, 20. **и**, 21. **т**, 22. **и**, 23. **ф**, 24. **к**, 25. **ш**, 26. **и**, 27. **и**, 28. **и**, 29. **и**, 30. **и**, —, 31. **и**, 32. **и**, 33. **и**, 34. **и**, 35. **и**, 36. **и**.

Порядок букв в обоих стихотворениях, конечно, буквой «**и**», — тот же, что и в глаголической цифровой системе. Буквы для *и* здесь, как и там, занимают два места (10-е и 11-е), так как буквы «*иже на треугольнике*» и «*иже на ножке*» считались разновидностями одной буквы, хотя по происхождению это, по-видимому, разные буквы. На 12-м месте только в молитве Ярославского молитвенника имеется «**к**» (*«квона»*); в

молитве Константина Болгарского соответствующий стих читается: «**летить (в) и мыть словенско пльтина**». Предполагать здесь значительную порчу нет оснований; очевидно, Константин не знал слов, начинающихся с «**к**», что могло быть только в том случае, если «**к**» еще не получило значения буквы для передачи греческого «**γ**» перед палатальными, а употреблялось только в славянских словах и обозначало такой звук, который в начале слов в старославянском языке не был известен; таким звуком мог быть рефлекс о.-сл. *đ*. Молитва Ярославского молитвенника, в которой «**к**» употребляется для передачи греческого «**γ**» перед палатальными, позднее молитвы Константина. На 22-м месте в обоих стихотворениях — греческое слово «**υποεστασια**», очевидно, соответствующее место в алфавите и первоначальной славянской цифровой системе занимало не «**щ**», а «**и**». На 26-м месте вместо «**ци**», занимавшего это место в глаголической цифровой системе, в обоих стихотворениях «**и**»: *пгуди в стихотворении Константина, птесьми в Ярославском молитвеннике*, что отнюдь не свидетельствует в пользу того, что в старославянском алфавите первоначально не было буквы «**ци**», а говорят лишь о том, что в старославянском языке не было слов, начинающихся со звука, передававшегося буквой «**ци**»; это могло быть лишь в том случае, если первоначально «**ци**» обозначало только рефлекс о.-сл. *đ* и *č*, но не *и* и *и*. Возможно, что начальное «**и**» в обоих стихотворениях соответствует букве «**ψ**» греческого алфавита, но самое введение «**ψ**» в акrostих остается неясным, потому что других греческих букв, отсутствовавших в славянском алфавите, — *и* и *и* — в акrostихе нет. Стихи 30 и 31 должны бы соответствовать буквам славянского алфавита **ч** и **и**. Так как слов, начинающихся с **ч**, в славянских языках нет, то 30-й стих в стихотворении Константина Болгарского начинается с другой буквой — **ш** (*«шьсткоша»*; возможно, что вторую букву этого слова Константин читал как **ч**). В стихотворении Ярославского молитвенника соответствующий стих пропущен. Букве **и** на 31 месте в обоих стихотворениях соответствуют стихи с начальным «**и**» (*«иимени», «иного»*); эта замена не является большим нарушением акrostиха, потому что начальное **и** в старославянском языке совпадало с *и* и этимологически от него не отличалось. На 33-м месте оба стихотворения имеют «**хв**» (*«хвалы»*). Какой букве соответствует этот стих, неясно (см. Приложение 3-е).

Приложение 3-е
Abecenaria bulgarica

Из сохранившихся перечней славянских букв наибольшую цену для суждения о первоначальном славянском алфавите имеют два: так наз. Abecenarium bulgaricum, изд., между прочим, Ягичем (табл. VII), XI или XII в., содержащий только глаголический алфавит, и другой перечень, по Ягичу, XI в., содержащий оба алфавита, но, к сожалению, незаданный (о нем см. у Ягича ЭСЛФ, 3, 137 [Ягич, 1911]). В первом из этих перечней нет букв **ѣ**, **ѣ** и **ѡ**; вместо 1-й части **ѡ** и буквы **ѧ** — одна буква **ѡк** (состоящая в глаголице именно из соединения 3-й и 3-й буквы алфавита); в то же время есть буква «зъло» и оба начертания «Ѣ», обычное и «паукообразное», причем второе занимает место обычного «Ѣ» глаголической цифровой системы, а обычное «Ѣ» стоит между «ѡ» и «ѣ». Порядок букв вполне согласен с порядком букв в цифровой системе и старших акростихах, и только буква «Ѣ» в обычном начертании, очевидно, не на месте: ее место должно быть или рядом с паукообразным «Ѣ», или после «Ѡ»****. Пропуск буквы **ѣ**, **ѡ** и **ѡк** вряд ли случайный: буква «Ѣ» в славянских словах не встречается ни в одном из старших глаголических текстов, а употребление ее в греческих словах, по-видимому, явление вторично; буква «ѡ» отсутствует в моравской глаголице, а также в Зогр. и Клоц. и почти отсутствует во 2-й половине Мар.; буква «ѡк» вообще в глаголических текстах пишется очень редко и отсутствует в чешско-моравской глаголице; буква «ѡ» отсутствует, между прочим, уже на добавочных страницах Киевских листков и Зогр. Буква «ѡк» при отсутствии букв «Ѣ», «Ѡ» и «Ӑ», может быть, получилась благодаря соединению двух букв алфавита — первой части комбинации, соответствовавшей кирилловскому «ѡк», и буквы «Ӑ». На то, что первая часть «ѡк» занимала первоначально в алфавите место как особая буква, указывает второй из древнейших перечней славянских букв. Названия «ѡ» и «ѡк», написанные над буквами «паукообразное **Ѣ**» и «ѡк», очевидно, принадлежат не этим буквам, а пропущенным «ѡ» и «ѡк», занимавшим в алфавите место между «Ѣ» и «ѡ» как раз в том же порядке. Что буква «ѡк» могла носить название вроде «ре» (т. е. «ѡк» или «ѡкъ» и т. п.), можно думать на основании обоих старших акrostиков, где этой букве соответствуют слова «печаль» и «ѣсь», и названия какой-то славянской буквы «ѡкъ» в Троицком списке Сказа-

ния Храбра. Если Abecenarium bulgaricum чешско-моравского происхождения, то замена названия буквы «ѡкъ» названием буквы «ѡк» вполне возможна потому, что звуки, обозначавшиеся этими буквами, в чешском языке совпадали.

Очень интересен перечень славянских букв обоих алфавитов, и кирилловского и глаголического, упомянутый Ягичем и относимый им к первой половине XI в. В глаголическом алфавите этого перечня всего 38 букв, т. е. то же число, что у Храбра, но по составу он вряд ли совпадает с тем алфавитом, какой имел в виду Храбр, потому что в нем нет «ѡ», нет «ѡкъ» или «ѡкъ» и есть «Ӑ» при отсутствии «Ѣ». Зато в этом алфавите имеются «Ѣ», «ѡкъ» на своем месте, но перевернутое, несколько искаженного рисунка (ср. в том же алфавите перевернутое «ѡ»), оба начертания «Ѣ», причем оба поменяны непосредственно после «Ѡ» перед «ѡкъ», и обычное начертание «Ѣ» поставлено перед «паукообразным», оба знака для глаголических «ѡ» и «ѡкъ», *первая часть «ѡкъ» как особая буква, без второй части, на своем месте, перед «ѡкъ», и «Ӑ»* правильно после «ѡкъ». Между «ѡ» и «ѡкъ», по-видимому, должно было стоять «ѡкъ», но вместо этого написано, ка-жется, «ѡкъ». Впрочем, ср. «ѡкъ» на том же месте в перечне славянских букв в Троицком списке Сказания Храбра и «ѡкъ» в соответствующем букве «ѡ» стихе азбучной молитвы Константина Болгарского. После «Ӑ» имеется «Ӑ», отсутствовавшее в первоначальном алфавите, но «ѡкъ» нет. Неясно из описания Ягича, какая буква на 22 месте, «ѡкъ» или «ѡкъ».

В кирилловском алфавите того же перечня очень важно наличие букв «Ѣ». Если правильна датировка, предложенная Оттенталем (1-я половина XI века), то это — старшее свидетельство о присутствии буквы «Ѣ» в кирилловском алфавите, не уступающее по древности старшим памятникам кирилловского письма. Далее, интересно в этом алфавите повторение одной и той же буквы «ѡ» с незначительными вариантами в значении «зъло» и «земля», указывающее на то, что особой буквы или буквы «ѡ» с крючком для «зъло» в тогдашнем кирилловском письме не было. Отсутствие буквы «ѡкъ», может быть, не указывает на отсутствие этой буквы в тогдашнем кирилловском письме, а только на то, что писец в своем перечне руководился составом букв глаголического алфавита. Две буквы между «ѡ» и «ѡкъ» соответствуют буквам «ѡкъ» и «ѡкъ» глаголического алфавита и, вероятно, представляют искажение кирил-

ловских «Щ» и «Ц». Впрочем, возможно, что писец не знал начертания кирилловского «Щ», — в передаче глаголического «Щ» он также допустил искажение,— а потому вместо нее написал первую букву ее называния («П»). Между «Ш» и «Ћ» здесь — три буквы; первая и 3-я из них соответствуют буквам «Ћ» и «Ћ» (первая из них может быть понята как «Ћ»); вместо этого — «Щ», ср. «Ш» в глаголическом алфавите того же писца (может быть, «Ц»), «Ш» в Троицком списке Сказания Храбра и «Ш» в обратном положении); средняя должна бы соответствовать букве «Ћ», вероятно,— «Ж» (вместо «Ж»), т. е. должна соответствовать заменющей то же место букве глаголического алфавита; вряд ли это — кирилловская параллель ко второму «Х» глаголического алфавита. После «Ћ» здесь — «Ж», «А» и «Д» в соответствии одному «Д» первоначального глаголического алфавита; по сравнению с глаголическим алфавитом того же алфавитария лишняя буква «Ж». Греческих букв θ, ξ и ψ в алфавите нет*****.

Добавление в корректуре

Второй алфавитарий, содержащий оба славянских алфавита, вписан на стр. 1507 латинской рукописи Мюнхенской б-ки № 14485, X—XI в. Писавший не знал славянских букв и искал некоторые буквы. Начертания глаголических букв восходят к старым типам, не моложе нач. XII в. Их уловатость может отражать старую западную манеру КЛ и Пр. отр. В обоих алфавитах по 38 букв; каждая буква отделена от другой двоеточием. В глагол. алфавите порядок букв, кончая «Щ», тот же, что в глагол. цифровой системе: «Э́льо», «Земля» (последний сильно искажена) и «Ћ» на своем месте. Вместо «Ф» — буква вроде лат. «и». На 22-м месте не «Ѱ», как в акростихах, а «Ѳ»; на 24 — «Х» обычно начертания, «Щ» очень искажено, но на «Наукообразное Х» не похоже. После «ѡ» — фигура, совсем не похожа на глаг. «Ф» и представляемая лишь отдаленное сходство с «Ћ» в Пр. отр.; далее «Ѱ» и «Ѱ». Рядом с «Ѱ» стоит, не отделяясь двоеточием, как бы перевернутое «Ш» с высокими мачтами, написанное как будто другими чернилами. Буквы «Ѱ» и «Ѱ» переставлены: сначала «Ѱ», потом «Ш» — буква, похожая на «Ѱ» или на начертание «Ѱ» в Абесен. bulg. Далее «Ѡ», «Ѳ»*, «Наукообразное Х», совершенно отчетливо (ср. на том же месте «Х» в

обоих акrostиках, «Хъ» у Храбра), потом — буква, похожая на греч. «Ψ» с кружком внизу хвоста, глагол. «Ѱ», «Ѱ» и «Ѱ». Т. о., за исключением перестановки «Ш» и «Ћ», вставной буквы между «Ш» и «Ћ» и последней буквы состав и порядок букв глагол. алфавита в Мюнх. алфавитарии точно совпадают с составом и порядком букв обоих акrostиков. Виду того, что 26-я буква совершенно непохожа на «Щ», в кирилловском алфавите Мюнх. алфавитария ей соответствует «и», а акrostики и Храбр не дают точных указаний на ее значение, давая на соответствующем месте слова, начинающиеся с «и», остается невыясненным. Действительно ли на этом месте первоначально было «Щ» или какая-то другая буква. Буква, похожая на греческое «Ѱ», по месту соответствует несколько искаженное начертание первой части глаголического «Ѱ». В кирилловском алфавите буквы «Э́льо» и «Земля» соответствует постарчанию рисунка, сходное с «Ћ» в Вукановом ен.; 22-е место занимает «Ѳ», 24-е — «Ѱ»; «Ѱ» искажено (написана буква, похожая на лат. «N»), «Ѱ» с глубокой чашечкой, «Ѱ» раньше, чем «Ћ»; последнее сильно искажено, затем — «Ѱ» с длинным хвостом, стоящим на строке; вместо «Ћ» — буква «Ћ», далее «Ѳ»; «Наукообразному Х» соответствует искаженное «Ѳ»; после него «Ѱ» и «Ѱ» с приставленной сбоку справа наклонной чертой; писец, видимо, хотел написать «Ѱ»; далее буква, напоминающая одно из начертаний «А» в Сав., но без нижней перекладины, и «Ѱ». Отсутствие «Ѱ» и «Ѱ» объясняется тем, что писец в первиче кирилловских букв руководился порядком букв глаголического алфавита.

Примечания

В отписке статьи «Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов», находящемся в библиотеке Института русского языка РАН, имеет место правка, сделанная Н. Н. Дурново. Приводим эту правку:

* Вместо слов «они оба поменяются рядом, между «Ф» и «Ѱ»», Н. Н. Дурново вносит следующие: «, Мюнхенском, Х обычного рисунка — после Ф, а Х „наукообразное“ — после Ђ (см. стр. 610).

** На полях Н. Н. Дурново пишет следующий комментарий: «греческому» Х перед палагательным соответствует Х обычного типа».

*** В списке 19 вычеркнуты слова «обычно написано над „Х“, а».